

В. И. ВЕРНАДСКИЙ

[Ответы на вопросы анкеты об организации научной работы]

В о п р о с 1: Как Вы пишете свои научные труды? Составляете ли предварительно литературный план? Пишете последовательно по главам или параллельно сразу несколько глав? Пишете от руки или пользуетесь услугами стенографистки, диктуете машинистке?

О т в е т: В моей долгой жизни (сейчас больше 60 лет научной работы), мне кажется, я очень менял характер своей работы. Всегда, иногда месяцами и даже годами, обдумывал, обычно при прогулках или поездках, интересовавшие меня вопросы. Не помню, чтобы я составлял когда-нибудь литературный план.

Обыкновенно работал над несколькими темами одновременно, работаю так и сейчас. Раньше писал все сам от руки. Очень помогала мне моя покойная жена Н. Е. Вернадская (1860—1943). Никогда не пользовался услугами стенографистки. Начал диктовать только последние годы, с 1930-х годов.

А с 1938 года Академия дала мне возможность иметь постоянного ученого секретаря, входящего в мою работу. Это с 1938 г. — А. Д. Шаховская¹, человек с высшим образованием и литературным прошлым. Глаза ухудшились, пишу все мельче, и я теперь большей частью диктую.

В о п р о с 2: Имеете ли научного секретаря? Какие функции он выполняет?

О т в е т: Отчасти уже ответил.

Прежде, до А. Д. Шаховской, у меня были секретари², которым я давал только делать выписки и вычисления. Сей-

час работа секретаря увеличилась и функции его усложнились.

Отмечу, что я очень много писал по-французски и по-английски — переводы мне делала главным образом моя жена.

...Возвращаюсь к вопросу 2 — о функциях секретаря. Секретарь помимо того, что я диктую, делает вычисления и выписки, читает вслух, подбирает справки в библиотеках по моему указанию.

В о п р о с 3: Как организована Ваша библиотека? Каковы приемы подбора, хранения и использования материалов для того или иного научного труда? Имеете ли картотеку? Как ведете учет прочитанного?

О т в е т: У меня осталась очень хорошая справочная библиотека: словари, Британская энциклопедия, Брокгауз—Ефрон (дореволюционное издание), биографический словарь ученых Поггендорфа, словари языков, справочники по отдельным наукам.

Остатки библиотеки классиков русской и иностранной литературы. Я владею (для чтения) всеми славянскими, романскими и германскими языками.

Имею ряд картотек, которые стараюсь постоянно пополнять. Это — одна из функций моего секретаря.

Главные картотеки: 1) *по биогеохимии*. Ею могли пользоваться все мои ученики в Лаборатории.

При моей Лаборатории, сейчас переименованной в Лабораторию геохимических проблем, ведется большая картотека, в которую теоретически должны быть занесены все анализы живых организмов — животных и растений. Ее ведет особый сотрудник. Сейчас оканчивается печатание работы моего заместителя А. П. Виноградова³, который обработал все данные по химическому составу морских организмов⁴.

2) Картотека *по истории знаний*. За основу я взял историю науки Сартона⁵, которую непрерывно пополняю. Она кончается XIII столетием нашей эры. Веду картотеку всех изменений и добавлений к моей книжке «Очерки геохимии».

Есть еще ряд картотек. Дополнение к этому пункту пишет А. Д. Шаховская.

В о п р о с 4: Как планируется время? Каков порядок дня? Когда встаете, какие часы предпочитаете для занятий: утренние, дневные, вечерние, ночные? Как проводите время: бываете

ли в гостях, принимаете ли гостей, бываете ли в театрах, в кино? Любите ли художественную литературу? Увлекаетесь ли музыкой?

О т в е т: На этот вопрос трудно ответить, так как я очень долго прожил (мне больше 80 лет) и, очевидно, это очень различно в разные возрасты.

Ночами сплошь я никогда не занимался, но в молодости занимался до 1—2 часов ночи. Вставал всегда рано. Никогда не сплю днем и никогда не ложусь днем отдыхать, если я не болен. Не курю и никогда не курил, хотя моя семья — отец, мать и сестры — все курили*.

После моего долгого пребывания во Франции (1922—1925 гг.) я принял распределение времени тамошних ученых. Встаю рано утром (6—7 часов), ложусь в 10—10^{1/2}.

Прежде бывал в гостях часто, теперь — редко. Прежде любил театр, особенно оперу. В кино почти не бываю, плохо вижу.

Художественную литературу люблю и за ней внимательно слежу. Очень люблю искусство, живопись, скульптуру. Очень люблю музыку, сильно ее переживаю. Большое мое лишение, что редко мне ее приходится слушать по моим годам.

Дома в известной степени это заменяло мне хорошее радио, которое было у меня в Москве.

В о п р о с 5: Как читаете книги: система подчеркивания, выписок. Кто делает эти выписки и как они хранятся?

О т в е т: Ответ дан вместе с вопросом о картотеках.

В о п р о с 6: Как Вы отдыхаете? В чем считаете наилучший вид отдыха? Как рассматриваете влияние на труд ученого семьи, общественной работы, общества? Ведете ли переписку с друзьями и с учеными вообще?

О т в е т: Считаю наилучшим видом отдыха прогулки пешком, прежде — в лодке, поездки за границу... В центре моей семьи на первом месте всегда стояла моя научная работа. Прежде принимал большое участие в общественной жизни, в научных обществах, в политической жизни, вел всегда большую переписку как в России, так и за границей. Теперь меньше.

В о п р о с 7: Что наиболее характерного и наиболее ценного усматриваете Вы в организации Вами Вашего труда как

* Не пью (кроме — редко — вина). Водку пил раз в жизни.

ученого: плановость, аккуратность, систематичность или что-то другое?

О т в е т: Над этим вопросом не задумывался. Я думаю, что скорее всего — систематичность и стремление понять окружающее. Кроме того, я придаю огромное значение вопросам этики... Огромное значение имела для меня до последних лет экспериментальная научная работа. С середины 30-х годов я пользовался другими руками — руками помощников, только руководя работой. Раньше несколько часов проводил в лаборатории, работая сам.

Но руки мои как экспериментатора были средние — больше давали идеи. Но работа самого всегда была мне дорога.

Добавление к ответу на вопрос 3.

В мои молодые годы, отчасти студентом, я передал часть библиотеки моего отца с отделами политической экономии и статистики в библиотеку тогда существовавшего студенческого Научно-литературного общества в С.-Петербурге и другую ее часть — в библиотеку Высших женских курсов в Петербурге.

Часть моей библиотеки пропала на хуторе около Шишак Полтавской губернии, другая часть пропала в Вернадовке (моем доме) около станции Вернадовка Тамбовской области.

Относительно картотек: веду вызванную потребностями жизни, так как многое забываю, хронологическую картотеку о «Пережитом и передуманном».

